

Творческий вечер

ВЧЕРА в Большом концертном зале Грузинской государственной филармонии состоялся творческий вечер народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда, лауреата Государственных премий СССР Бориса Петровича Чиркова.

Вечер открыл народный артист РСФСР Ю. Левицкий.

С воспоминаниями о своей деятельности в кино и театре выступил Б. Чирков.

На вечере были показаны отрывки из фильмов и сцены из спектаклей с участием Б. Чиркова.

Актера тепло приветствовали председатель Общественного совета театра «Дружба» ГТО Н. Шалуташвили и студентка педагогического института имени А. С. Пушкина Т. Кокочашвили.

МАКСИМ В ГОСТЯХ У ТБИЛИСЦЕВ

Сегодня в Тбилиси завершаются спектакли коллектива Московского ордена Трудового Красного Знамени драматического театра имени Н. В. Гоголя. Вместе с театром приехал и народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР Борис Петрович Чирков. Впрочем, есть у артиста еще одно имя, которое он с честью носит на протяжении более чем сорока лет. «Ленфильм», Максиму Чиркову — так писали на сотнях почтовых конвертов в 1934 году, ставшем годом рождения одного из советских киношедевров — «Юность Максима» Г. Козинцева и Л. Трауберга. Письма присылали и спустя несколько лет, после выхода на экран последующих фильмов знаменитой трилогии — «Возвращение Максима» (1937 год) и «Выборгская сторона» (1939).

— Я получаю такие письма и по сегодняшний день, — говорит Борис Петрович. — Вот одно из них. «Дорогой почтальон, — написано на конверте детским почерком, — я не знаю, где живет Максим, ты уж постарайся, разыщи его». Письмо содержало трогательную исповедь советского малыша, обратившегося к «Максиму» за советом — как мне быть, чтобы стать таким, как ты? Вот не успеваю сейчас по арифметике, стараюсь исправиться, но что-то не ладится... Или другое послание — от молодых родителей. «Мы хотим воспитать нашего сына таким, как Максим, — честным, принципиальным, умеющим преодолевать все трудности».

Знаете, я так и не смог привыкнуть к таким письмам — каждое из тысяч волнует, трогает до глубины души. Читая их, я ощущаю самое большое удовлетворение, которое может получить артист, чувствую признание народа.

О создании образа неунывающего петербургского паренька, прошедшего вместе со страной славный путь великих свершений и превратившегося в конце концов в закаленного в боях большевика, я рассказываю в книге, которая скоро будет выпущена в свет издательством «Советская Россия». Собственно, не только рассказываю, но и стараюсь осознать причины невероятной живучести «Максима», причину того, почему образ пережил время своего героя, перешел из прошлого в настоящее и будущее.

Как-то Г. Козинцев сказал, что в трилогии о Максиме «против бесчеловечности старого мира должна встать личность, полная человеческой прелести». Вот именно такую личность, полную человеческой прелести, задушевности, юмора, обаяния, но в то же время настоящего большевика, я и старался сыграть.

В той же книге я вспоминаю и первые годы Советской власти, совпавшие с моей юностью, первые шедевры, навечно вошедшие в сокровищницу советского кино. Но если в прославленных фильмах С. Эйзенштейна «Стачка», «Броненосец «Потемкин», «Октябрь», В. Пудовкина «Богатей Санкт-Петербурга», Довженко «Иван» и других героем был народ, революционно настроенная масса, то создатели «Максима» задались целью раскрыть образ конкретной личности, творца революции, заглянули в его душу — душу живого человека, нового хозяина земли. Вот это и обусловило, на мой взгляд, успех фильма, его живучесть, тот факт, что и сейчас, спустя более чем 40 лет, этот человек жив, у него есть дети, внуки...

— Борис Петрович, мы помним вашего крестьянина из «Чапаева», пылкого расспрашивающего легендарного героя: «А вот, Василий Иванович, мужики сомневаются, ты за большевиков или за коммунистов?», гротесковый образ Махно из «Александра Пархоменко», Степана Лаутина из «Учителя» и другие — из «Верных друзей» М. Калатозова, «Дорогой мой человек» И. Хейфица, «Живые и мертвые» А. Столпера... И все же, если говорить о главном, определяющем в вашем творчестве, то...

— ... конечно, им станет

образ рабочего. Всего я сыграл в кино около 70 ролей, из них большая часть — представителей рабочего класса. Всякий раз я искал новые краски, не удовлетворялся уже найденным, и вновь и вновь убеждался, что образ этот практически неисчерпаем.

— Но, если роли, сыгранные в кино, поддаются исчислению, то с подсчетом образов, созданных на сцене театра, вам пришлось бы, наверно, труднее?

— Современному актеру выпало счастье работать в разных жанрах — кино, театре, на телевидении. Что касается сцены, то здесь меня прельщала возможность непосредственного общения с аудиторией, возможность следить за реакцией зрителя, что помогает с каждым спектаклем все глубже проникать в образ.

Грузинским зрителям, наверно, интересно будет узнать, что в нашем театре с успехом идет пьеса Отиа Иоселиани «Пока арба не перевернулась». Роль Агабо Богверадзе, которую в спектакле играю я, — одна из самых любимых. Считаю, что грузин Агабо такой же и русский, и белорус, и казах, ибо есть в этом образе та гуманность, которая должна быть в каждом настоящем Человеке. Я сыграл уже около ста спектаклей, но чувствую, что полное раскрытие мною этого образа еще впереди.

— Борис Петрович, один вопрос по поручению спортивного сектора редакции «Вечернего Тбилиси». Расскажите, пожалуйста, о вашей деятельности на посту председателя Всесоюзной федерации спортивного кино.

— Наше убеждение — спорт это не только отдых, развлечение, но и мощное средство духовного воспитания людей, формирования таких качеств, как настойчивость, верность дружбе. Кинематограф пока нерешительно подходит к освещению проблем, связанных со спортом. Одна из задач федерации — стимулировать интерес работников киноискусства к спортивной тематике.

— Но этим не исчерпывается ваша общественная работа?

— Да, помимо всего прочего, я являюсь первым заместителем председателя Всероссийского театрального общества, 100-летие которого мы скоро собираемся отмечать, а также руководителем театральной секции Государственного комитета по Ленинским и Государственным премиям.

— И последний вопрос: вы не впервые в нашем городе?

— Нет, в Тбилиси несколько лет назад мы проводили Фестиваль спортивных фильмов, здесь же я бывал на съемках. Каждый приезд в столицу Грузии для меня радостное событие, ибо я чувствую, что приезжаю к друзьям, к народу, который по праву гордится своей богатой культурой. Не могу не отметить, что сейчас не только в Москве, а, пожалуй, по всей стране велик интерес к грузинскому театру. Я не перестую поражаться буквально обилию в Грузии талантливых режиссеров. Республика настолько богата ими, что смогла «поделиться» с «Мосфильмом». Я имею в виду прекрасного кинодеятеля Георгия Данелия. Со страниц газеты «Вечерний Тбилиси» мне хочется пожелать им все самых больших творческих успехов.

Беседу вела Т. Читая.